

СКВОТ

на улице

ОЛЕГОВСКАЯ

(1993 – 2015)

КИЕВ
2015

АРТ-ПРОЕКТ НА КИЕВСКИХ ХОЛМАХ «ФИКТИВНАЯ ГАЛЕРЕЯ ЭКСПЕДИЦИЯ» КАК УНИКАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ СВОБОДЫ ХУ- ДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Введение

Тема статьи связана с анализом художественной практики арт-проекта «Фиктивная Галерея Экспедиция» («FGE») на протяжении десяти лет (1996-2006). Автор проекта, Игорь Коновалов, суть деятельности обозначил уже в названии: «фиктивность» предполагала существование вымышленной, воображаемой галереи без конкретного места дислокации, без администрации и персонала. Слово «Экспедиция» демонстрировало характер движения галереи: создание объектов как путешествие по киевскому ландшафту с последующим уходом (исчезновением) и подготовкой нового проявления.

Деятельность «FGE» – явление, малоизученное. Художники не вступали в контакт с прессой, демонстрируя сознательный отказ от масс-медиа и институций искусства. Только в отдельных статьях кратко

подается описание деятельности группы (Сидор-Гибелинда, 1996; Vyšeslavskij, 2006) и попытка обозначить их творчество в контексте европейских художественных практик (Вишеславський, 2004; Вышеславский, 2008).

Создавались арт-объекты исключительно на киевских холмах в очень короткие сроки (в течение нескольких часов). Такая стремительность была обусловлена отсутствием разрешения городских властей на строительство в исторической части Киева. При этом важно отметить, что в процессе работы не уничтожался ландшафт – размеры объектов и их размещение выбирались с учетом общей гармонизации пространства. Установленные на холмах с панорамными видами Киева, сооружения стали центром притяжения туристов и отдыхающих горожан.

Таким образом, актуальность исследования лежит в плоскости междисциплинарных связей, объединяющих творчество с социумом, в выявлении сложных отношений художника и общества на материале малоизученного явления киевской художественной среды конца XX – начала XXI века.

Цель исследования заключается в анализе явления свободы, вытекающего из опыта современной художественной практики и реализуемого в условиях уникального киевского ландшафта.

Методи исследования: анализ истории создания каждого объекта, его формальных и содержательных характеристик необходим для выяснения сущности деятельности «FGE», выявления степени свободы творчества. Наблюдения за дальнейшим существованием объектов в социальной среде, их роль и место в процессе коммуникации на уровнях человек-объект, человек-человек, человек-среда, ведут к констатации многоуровневых отношений, спровоцированных деятельностью «FGE».

Объект исследования: художественная практика арт-проекта «Фиктивная Галерея Экспедиция» («FGE»).

Предмет исследования: понятие свободы как неотъемлемой части деятельности «FGE» – от замысла, через воплощение, к социальной коммуникации.

Гипотеза исследования: в деятельности арт-проекта «FGE» выражена идея подлинной свободы – вне галерей и рекламы, за границами законной регламентации, в тесном контакте с социумом и историческим ландшафтом. Предлагается рассматривать арт-проект «FGE» как уникальное явление художественной практики конца XX – начала XXI века.

Анализ формальных и содержательных характеристик художественных объектов и акций арт-проекта «Фиктивная Галерея Экспедиция»

Акция «Отплытие» на горе Щекавица в июне 1996 г. символизировала начало деятельности «FGE». На борту большой лодки, установленной на перекрестке улиц Лукьяновская и Олеговская, размещались гипсовые фигуры участников акции – Анатолия Варварова, Владимира Заиченко, Игоря Коновалова, Сергея Корниевского, Константина и Оксаны Милитинских. По телевизору, установленному в лодке, демонстрировался фильм-акция «Золотая рыбка», который передавал концепцию проекта. На видео был зафиксирован процесс создания гипсовых масок участников. В одном из снятых слепков плавала рыбка, которую затем выпускали в Днепр. Основная суть проекта была связана с жестом, объясняющим отсутствие границ галереи и выход ее за пределы институций искусства. Причем индивидуальность художника также теряла свое эго: наполняемая водой гипсовая маска образовывала временную емкость и для жидкости, и для пребывания в ней живого организма.

В октябре 2000 г. на горе Щекавица была построена «Остановка» – выгнутая стена высотой 250 см из белого кирпича с надписью «FGE». Местные жители разрушили объект до основания. «Остановка» долж-

на была стать точкой пересечения извилистых тропинок, маркирующих уникальный киевский ландшафт и включиться в свободное движение людей по Щекавице.

Акция «Птицы» в январе 2001 г. на горе Щекавица продемонстрировала расширение границ «FGE» до высоты птичьего полета, в пространство, не контролируемое человеком. Снегиря, щегла и реполова словили, окольцевали, а затем выпустили. У каждой птицы на золотом кольце было выгравировано по одной букве: «F», «G» и «E».

В августе 2001 г. на горе Замковая установлен объект «Станция-1». Это был идеальный бетонный куб со стороной 108 см, выложенный зеркальными плитками. Число 108 – определенная константа в астрономии (средняя скорость вращения Земли по эллиптической орбите вокруг Солнца) и восточных религиях (индуизме, ведических учениях, буддизме, джайнизме). Зеркальные стороны куба создавали эффект прозрачности, отражение неба нивелировало материальность. Уничтожение зеркальных плиток через несколько дней предопределило изменения внешнего вида объекта. Вот основные из них: «игральная кость» с яркими точками на боках; «подарок» с блестящей лентой; куб с красными сердцами на розовом фоне. Однажды оставленные белыми, стороны куба стихийно заполнили анонимные изречения и

стихи. Объект получил еще одно авторское название – «точка опоры».

На Замковой горе, недалеко от «куба», в октябре 2002 г. появилась «Семирёнка» – семь небольших кубов-постаментов, расположенных вокруг цилиндрического отверстия. В основе идеи лежит противопоставление энергий: если шестиренка формирует непрерывную поступательную динамику, то «семирёнка» как нечетная структура создает пульсирующее поле, притягивающее человеческий поток.

В мае 2004 г. на горе Щекавица был построен объект «Тринити» (Троица). Над урбанистическим киевским Подолом возвышалась конструкция из цилиндра, призмы и куба, объединенных треугольником. В основу как общей композиции, так и отдельных объемов была заложена космическая цифровая константа, число 108. В результате был смоделирован универсальный знак, выявляющий преемственность с культурами прошлого и незыблемость основ человеческого мышления.

Последним объектом «FGE» стал «ОМ» на горе Детинка в мае 2006 года. Бетонный объект представлял собой цилиндр высотой 108 см, окруженный двумя концентрическими кольцами. Лаконичная структура белого цвета резко контрастировала с окружающим пейзажем, однако не вырывалась из

пластики холмов, а поддерживала их природную структуру. Название объекта было выбрано как энергетическая ассоциация: бетонная композиция повторяла очертания холмов и структуру гармонических колебаний.

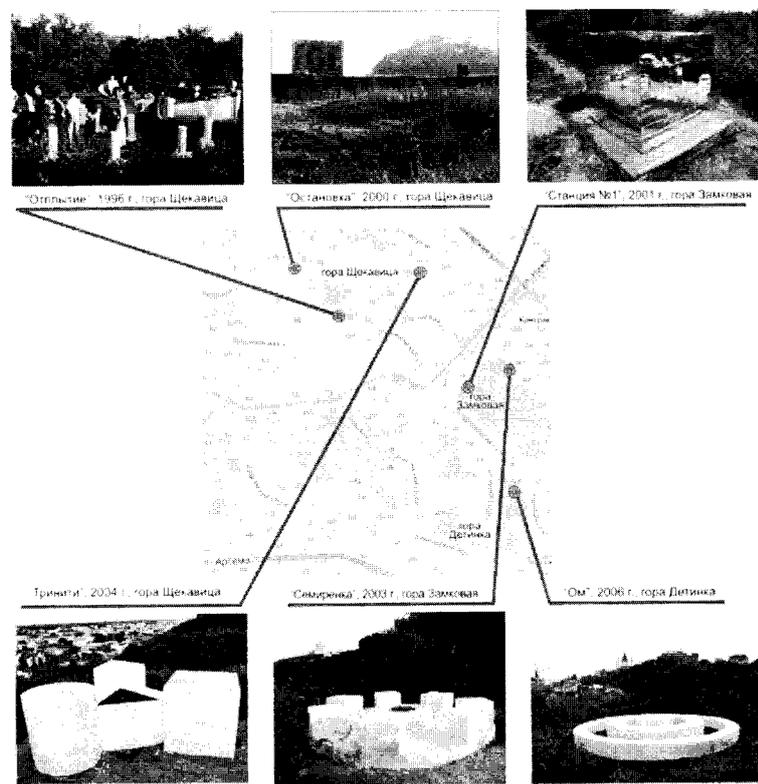

Рисунок 1. Схема размещения арт-объектов и проведения акций на карте г. Киева

Итог наблюдений за существованием арт-объектов в социальной среде: синтез свободы творчества и свободы коммуникации

Необходимо обозначить три фактора, повлиявших на формирование уникальной декларации свободы художественной практики, выявленные в результате наблюдений:

1 – расположение арт-объектов в исторической зоне древних культурных напластований – на киевских холмах;

2 – тесный контакт с людьми;

3 – появление новой мифологии городской среды в результате анонимной деятельности «FGE».

Легендарное прошлое горы Щекавица свидетельствует о захоронении князя Олега, история хранит сведения о существовании Всесвятской церкви (1782-30-е гг. XX в.), ныне старообрядческое кладбище соседствует с мусульманскими захоронениями и мечетью Ар-Рахма (построена в 2000 г.). На горе Замковая в 1362 г. литовский князь Владимир Ольгердович построил деревянный замок, который простоял до середины XVII века. В наши дни на горе сохранились остатки кладбища XIX в. с разрушенными надгробьями. На горе Детинка существовали поселения зару-

бинецко-корчеватовской культуры (середина 3 в. до н. э. – 1–2 вв. н. э.) и культуры времен Киевской Руси. В наши дни ландшафт Детинки не имеет памятных знаков и представляет собой естественное природное пространство. Расположение построек в местах, имеющих историческое и сакральное прошлое, выводит эти объекты за грань современного материального мира, в область духовных поисков, религиозных, философских и мистических практик. Поэтому путешествующие по киевским холмам сами выбирают для себя приемлемый уровень коммуникации, соответствующий индивидуальным внутренним установкам.

Благодаря деятельности «FGE» мы смогли проследить реакцию людей на арт-объекты вне музейного пространства, не обозначенные как произведения искусства. Объекты сразу включались в коммуникацию: их не запрещалось трогать, фотографировать, писать на них стихи и размышления о смысле бытия. Вместе с тем, отдельные объекты подверглись полному разрушению. Можем обозначить несколько причин этому явлению: анонимность, скорость постройки, незаконность действий художников. «Остановка» была разрушена до последнего кирпича. Местные жители увидели в этом незаконный захват земли, а поскольку объект не охранялся и не имел сопроводительных обозначений, разрушение про-

изошло с
шение за
горе Зам-
тягивать с
зеркальна
лось, что
чистоте ку
ландшафт
он превра
конов, ре
ниям иску
зрушен до
ственность
(Лемыш, 2

Появле
киевских
мифологии
страняться
космосу»
«FGE» стал
сетях, поск
наиболее
стали указе
ву (Интерес
но ознаком
ких художн

изошло стремительно. Иной характер имело разрушение зеркальной оболочки объекта «Станция» на горе Замковая. С появлением куба место стало притягивать огромное количество людей, и через неделю зеркальная поверхность была уничтожена. Оказалось, что идеальный в своей геометрии и зеркальной чистоте куб оказался инородным телом в природном ландшафте. Не защищенный институциями искусства, он превратился в контактную зону, свободную от законов, регламентирующих отношение к произведениям искусства. Объект «Семирёнка» также был разрушен до фундамента, но по другой причине: общественность увидела в постройке «алтарь сатанистов» (Лемыш, 2004).

Появление непонятных для социума объектов на киевских холмах привело к формированию новой мифологии городской среды. В Киеве стали распространяться слухи о культовых алтарях и «посланиях космосу» (Бунецкий, 2008). Анонимная деятельности «FGE» стала частой темой обсуждений в социальных сетях, поскольку именно молодежь Киева является наиболее частыми посетителями холмов. Объекты стали указываться в туристических маршрутах по Киеву (Интересный Киев). Сайт «FGE» позволяет детально ознакомиться с творческой деятельностью киевских художников (Фиктивная галерея Экспедиция).

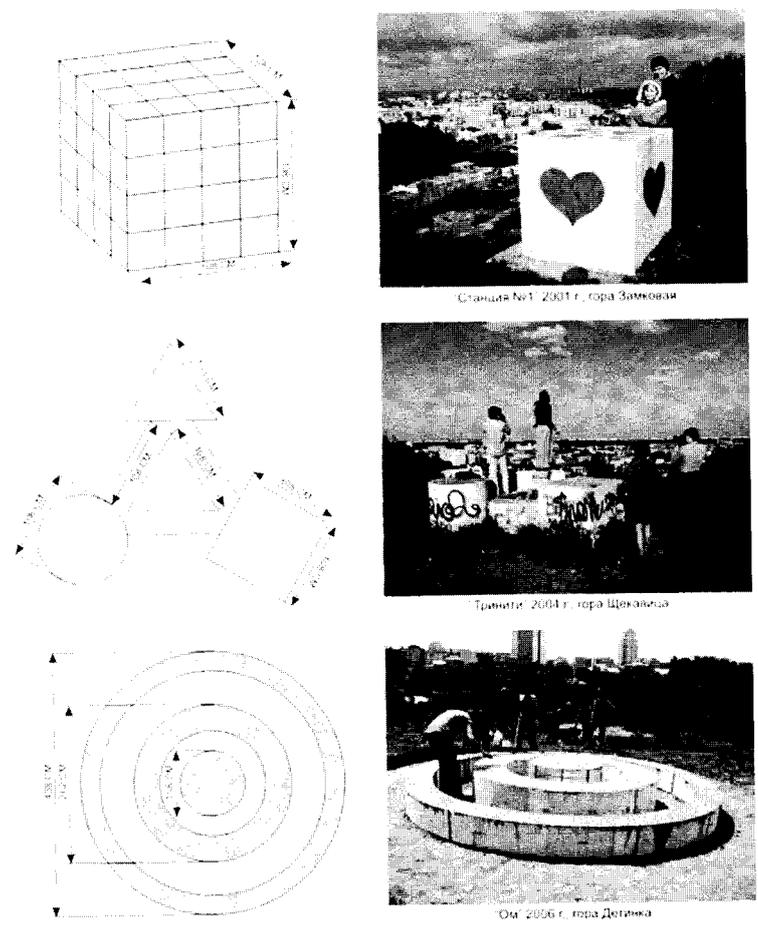

Рисунок 2. Размеры объектов

Выводы

1. Результатом анонимной деятельности «Фиктивной Галереи Экспедиция» стали объекты, оказавшиеся в центре внимания киевлян и гостей столицы. Их возведение на киевских холмах не являлось для группы экстремальной самоцелью. Основная идея арт-проекта – демонстрация свободы творчества от замысла и воплощения до коммуникации в социуме. Место определялось не спонтанно, а путем единства трезвого расчета и интуиции. Благодаря расчету – строительство на видимых с разных точек города холмах; благодаря интуиции – выявление своего рода «мест силы», энергетических точек, имеющих давнюю историю и легендарную магическую ауру. Живая бытийственная среда заменила пространство музейной экспозиции.

2. Сознательный отказ от связей с институциями искусства и масс-медиа привел к многочисленным толкам и пересудам по поводу назначения и символики объектов. Сформировались очаги новой мифологии киевского пространства, а посещение объектов было включено в туристические маршруты столицы.

3. Деятельность «Фиктивной Галереи Экспедиция» расставила новые акценты во взаимодействии художника и социума. Существование построек, их уничтожение и постепенное разрушение предоставило редкий случай наблюдать жизнь объектов искусства в пространстве социума на протяжении десяти лет. Таким образом, «FGE» продолжила радикальное движение той части художественной среды конца XX века, которая стремилась демонтировать институты культуры, избежать заказа рынка и государства, уйти от навязанных интерпретаций в область, где еще возможно прямое взаимодействие с реальностью. Объекты стали выражением основной идеи «FGE» – подлинной свободы художественной практики.

4. В данном случае мы наблюдаем уникальный синтез полисемантичности места и концептуальной определенности идеи проекта. Позиция участников, соответствующая реалиям современного художественного пространства и включенная в самобытный культурно-исторический киевский ландшафт, ставит деятельность «Фиктивной Галереи Экспедиция» в ряд уникальных явлений искусства Украины конца XX – начала XXI века.